

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Рублев Андрей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент (Симферополь), ORCID: 0000-0003-1965-9123, e-mail: andrewrublev@bk.ru.

Принцип соразмерности, являющийся одним из принципов уголовного права, предполагает, что наказание должно соответствовать тяжести совершенного деяния. Однако установление критериев, обеспечивающих материальное содержание уголовного закона, может быть сложным процессом, учитывая конституционно-правовую основу реализации данного принципа. Исследование посвящено привлечению к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, рассмотрены различные способы кражи и их разграничение. Автор оценивает противодействие совершению тайного хищения денежных средств, находящихся на банковском счете, с учетом соотношения общественной опасности и наказуемости деяния. В статье проводится правовой анализ кражи с банковского счета в контексте соразмерности деяний и установленной уголовным законом категории преступления. Предложенные автором дополнения в ч. 2 ст. 158 УК РФ позволят избежать расширенного толкования и дадут возможность квалифицировать кражу с использованием пластиковой карты потерпевшего как преступление средней тяжести. Это предложение призвано конкретизировать концепцию противодействия хищениям с банковского счета, дать почву для размышлений о том, насколько современное состояние закона соответствует общим принципам уголовно-правового регулирования. Вероятным следствием предложенных изменений автор видит увеличение количества уголовных дел, рассмотренных в особом порядке судопроизводства, ведение уголовного процесса без неоправданной волокиты с обеспечением конституционных гарантий участникам уголовного процесса.

Ключевые слова: банковский счет, принцип соразмерности, уголовная ответственность, общественная опасность

Для цитирования: Рублев А. Г. Принцип соразмерности и ответственность за кражу денежных средств с банковского счета // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 6. С. 38–47. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_38.

THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY AND LIABILITY FOR THE COMMISSION OF SECRET THEFT OF FUNDS FROM A BANK ACCOUNT

Rublev Andrey

Associate professor, Crimean Branch of Russian State University of Justice, candidate of juridical sciences (Simferopol), ORCID: 0000-0003-1965-9123, e-mail: andrewrublev@bk.ru.

The principle of proportionality is one of the principles of criminal law, which suggests that the punishment must correspond to the severity of the act committed. However, establishing criteria that ensure the material content of the criminal law can be a complex process, given the constitutional and legal basis underlying the implementation of this principle. The study is devoted to bringing to criminal liability for committing a crime under paragraph «g» of Part 3 of Art. 158 of the Criminal Code, considers various methods of theft and their distinction. The author assesses the counteraction to the secret theft of funds in a bank account, taking into account the ratio of public danger and punishability of the act. The article provides a legal

analysis of theft from a bank account in the context of the proportionality of acts and the category of crime established by criminal law. The additions proposed by the author to Part 2 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, allow to avoid an expanded interpretation and to qualify theft using the victim's plastic card as a crime of medium gravity. The proposal is intended to specify the concept of counteracting theft from a bank account, to give grounds for reflection on how much the current state of the law corresponds to the principles that provide a common system of coordinates in criminal law regulation. As a consequence of the proposed changes, the author sees in the increase in the number of criminal cases considered in a special procedure of legal proceedings, the conduct of criminal proceedings without unjustified red tape with the provision of constitutional guarantees to participants in the criminal process.

Key words: bank account, principle of proportionality, criminal liability, public danger

*For citation: Rublev A. (2024) The principle of proportionality and liability for the commission of secret theft of funds from a bank account. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 38–47, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_38.*

Достижения науки и техники, такие как Интернет, компьютеры, банковские приложения, программное обеспечение, смартфоны, несомненно, облегчили деятельность людей и способы общения. Однако они могут использоваться как на благо людей и общества в целом, так и для совершения преступлений, для причинения вреда неприкосновенности частной жизни потерпевших и их активов.

Социально-экономические процессы в российском обществе особенно сложны в современных условиях, в связи с чем мы говорим об обществе риска. Именно возможность возникновения таких рисков обусловила появление квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Принципы формального характера, позволяющие обосновать легитимность применения государством мер принуждения, – это принципы законности и надлежащей правовой процедуры. Среди принципов материального характера мы можем упомянуть в контексте нашего исследования принципы соразмерности, справедливости, гуманности, виновности и равенства, принцип гарантированности поощрения. При этом принципы соразмерности и гарантированности поощрения не получили прямого закрепления в уголовном законе.

Понятие «соразмерность» имеет философское происхождение и выступает важной концепцией уголовного права. Уголовный закон содержит перечень преступлений, их признаки и виды наказаний за каждое из них. Правило справедливой меры, сопровождаемое требованием экономии репрессии и поиском баланса между применяемыми средствами и преследуемой целью, – принцип соразмерности – представляет собой в отечественном уголовном праве фундаментальную гарантию справедливости. С одной стороны, соразмерность защищает участников уголовного процесса от злоупотреблений, устанавливая адекватность преступлению связанной с ним санкции. С другой стороны, предписывая дифференциацию ответственности, защиты или реакции, данный принцип является гарантией для общества в рамках оправдывающих лицо в состоянии, к примеру, необходимой обороны, крайней необходимости.

Важно подчеркнуть, что соразмерность при установлении в уголовном законе категорий преступлений становится целью, которую преследуют все гарантии уголовного правосудия¹. По сути, принцип соразмерности свидетельствует, что уголовное право должно быть последним инструментом, к которому прибегает общество для защиты определенных правовых активов, когда не существует других, менее ограничительных мер воздействия.

Нельзя игнорировать, что уголовное право действует в обществе, в котором потребности меняются с течением времени, поскольку человек осваивает новые виды деятельности и порождает новые риски для самого социального сосуществования,

¹ Андрусенко С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102–103.

на которые должен реагировать закон. В этом порядке законодатель прежде всего должен оценить, насколько масштабы примененных правоприменителями мер связаны с необходимой сдерживающей эффективностью действий правовой системы.

История уголовного права демонстрирует, как государство постепенно ограничило свои карательные меры в отношении виновных лиц. Это связано с развитием правовой системы и гуманизацией общества, о чем свидетельствуют, к примеру, запрет на применение смертной казни, сокращение сроков лишения свободы, процессы декриминализации по некоторым составам преступлений, что происходит в контексте конституционных и уголовно-правовых принципов.

Изменения в уголовном законе связаны и с законодательными проектами Верховного Суда РФ в рамках проходящей судебной реформы, структурированной с учетом вызовов современности¹.

Таким образом, уголовное правоприменение должно реагировать на современные угрозы, однако есть риск установления чрезмерно строгого наказания, что приведет к отнесению конкретного деяния к определенной (неверной) категории преступлений.

Так, дифференциация ответственности за тайное хищение чужого имущества должна быть направлена на более точное отражение степени общественной опасности конкретного преступления и личности виновного.

Согласно принципу соразмерности деяние может быть признано наказуемым лишь в случае необходимости, при этом достигаемая цель должна быть соразмерна масштабам причиненного вреда. Соразмерность как условие справедливости установленных санкций за тайное хищение денежных средств с банковского счета требует тщательного рассмотрения судом всех обстоятельств дела и определения наказания, которое будет соответствовать тяжести преступления и учитывать все факторы, влияющие на степень вины подсудимого.

Кроме того, принцип соразмерности требует, чтобы преступления различной тяжести были связаны с определенными юридическими последствиями. Конституция говорит о необходимости безусловного соблюдения предусмотренных гарантий личности и исходит из важности обеспечения справедливости соответствующих ограничений, их соразмерности защищаемым конституционным ценностям².

Более низкая оценка общественной опасности преступления законодателем влечет изменение (снижение) категории преступления. Рассуждения о том, что среднее значение опасности в таком случае вычислять некорректно, как не принято выводить среднюю температуру по больнице, по меньшей мере, неточны, ибо если средняя температура по больнице – это беспочвенная абстракция, то средний уровень общественной опасности тех или иных преступлений – реальность, которую приходится учитывать в уголовно-правовой политике. Если категория преступлений уменьшена законодателем, то это свидетельствует о том, что значительная доля преступлений данного вида приобрела относительно меньшую общественную опасность. Но такое снижение «градуса» не может не сказываться на уменьшении общей социальной «температуры» целого, следовательно, все подобные деяния должны считаться менее общественно опасными³.

Принцип справедливости в уголовном праве основывается на понятии соразмерности, что вызывает определенное чувство «меры», особое отношение между двумя величинами, оценку одних элементов по отношению к другим, взвешивание имеющихся интересов в соответствии с конкретными обстоятельствами уголовного дела (ч. 1 ст. 6 УК). В законодательстве этот принцип разбросан мелкими бусинками, которые нанизываются на ниточку и становятся очевидными правоприменителю лишь благодаря юридической науке, а также последовательной позиции Конституционного Суда РФ, который подчеркивает конституционную основу указанного принципа

¹ Корня А. Судьям не дадут засиживаться. Председатель Верховного Суда выступила за расширение практики внесудебных взысканий // Коммерсант: электрон. газ. 2024. № 87. 22 мая. URL: <https://kommersant.eiosk.pro/1087725> (дата обращения: 29.01.2025).

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 316 с.

³ Смирнов А. В., Поздняков М. Л. Сокращение наказания при смягчении уголовного закона: принцип пропорциональности // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 62–71.

(постановления от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 22 марта 2005 г. № 4-П, от 22 марта 2018 г. № 12-П)¹.

Термин «соразмерность» встречается в терминологии судей Конституционного Суда РФ. Например, в постановлении от 21 октября 2014 г. № 25-П он определяется в широком смысле: как «соразмерность используемых средств и преследуемой цели, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению»².

Ч. Беккариа высказывал идею, что если бы геометрия могла вместить бесконечные и неясные комбинации человеческих действий, то должна была бы существовать соответствующая шкала наказаний, нисходящая от самого сильного к самому слабому. Но мудрому законодателю будет достаточно отметить основные моменты и соблюдать их порядок, стараясь не применять к преступлениям первой степени наказания последней³.

Использование дифференциации преступлений необходимо для определения фактической общественной опасности действий подсудимого в соответствии с конституционными принципами равенства, разумности и соразмерности, при этом нельзя забывать, что различная квалификация разных видов кражи путем разграничения деяний, подпадающих под категорию кражи, может оказать существенное дефляционное воздействие на загруженность судебной системы, поскольку возможность проведения расследования в сокращенной форме может привести к значительному сокращению времени судебных разбирательств. Изложенное касается, в частности, краж, где потерпевший примирился с подсудимым и имеются другие условия для освобождения от уголовной ответственности.

Целесообразно дать толкование объективной и субъективной стороне кражи денежных средств с банковского счета, используя принцип соразмерности при определении соответствия деяния и его уголовно-правовой оценки с точки зрения справедливости (баланса частных и публичных интересов и прав других лиц). Кроме того, следует учитывать эффективность уголовно-правового регулирования при отнесении деяния к той или иной категории преступлений.

Совершение кражи денежных средств с банковского счета подразумевает ряд не определенных законодателем действий с использованием материального или нематериального платежного инструмента, что обуславливает отсутствие правовой конкретности и неэффективность нормы для противодействия преступности. Необходимо провести исследование с целью формулирования конкретных предложений по изменению законодательства.

В целом следует отметить, что преступные деяния, предусмотренные ст. 158 УК РФ, называемые также «обычная кража», были одним из наиболее распространенных деяний в структуре отечественной преступности еще со времен действия Русской Правды.

Переход от наличных денег к безналичным характеризуется процессом дематериализации, остается место только для записей в банковских счетах. Действительно, в сложной и децентрализованной экономике обмена денежные средства выполняют тройную функцию: экономического расчета, оплаты и сбережения. Развитие новых технологий делает возможными новые разработки в направлении еще более продвинутых форм дематериализации платежей.

Хищение денежных средств путем оплаты товаров с использованием чужой банковской карты подлежит квалификации как кража, совершенная с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК) (п. 49 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (далее – ВС РФ) (2021), утв. Президиумом ВС РФ 10 ноября 2021 г.).

Для решения поставленных задач исследования необходимо дать характеристику средству совершения преступлений – банковским картам. Как известно, дебетовая карта – это электронное средство платежа, которое позволяет ее держателю совершать покупки товаров, оплачивать услуги и снимать наличные деньги для списания

¹ Калиновский К. Б. Принцип соразмерности мер процессуального принуждения // Уголовный процесс. 2018. № 11.

² Луданина А. В. Оценка стоимости имущества при наложении на него ареста: как применять принцип соразмерности // Уголовный процесс. 2022. № 12. С. 68–75. DOI: 10.53114/20764413_2022_12_68.

³ Беккариа Ч. О преступлении и наказании / пер. с итал. М. М. Исаева. М.: Инфра-М, 2011.

непосредственно со средств, находящихся на банковском счете. Кредитная карта – это электронное средство платежа, позволяющее ее владельцу использовать предоставленную кредитную линию для совершения покупок товаров, оплаты услуг и снятия наличных в пределах заранее согласованного лимита.

По данной категории преступлений в настоящее время исключена возможность применения некоторых институтов, например освобождения от уголовного преследования виновного лица или применения иных гарантий, связанных со смягчением мер уголовно-правового воздействия. В свою очередь для судебной власти изменение категории преступления носит неимперативный характер.

Как известно, в конечном счете оценка всех материалов уголовного дела логически принадлежит судье, что и реализуется в судебном акте. Так, представляет интерес взгляд участников уголовного процесса по исследуемым составам преступлений. В основу эмпирического материала статьи легли интервью автора с судьями, прокурорами и адвокатами, что позволило выявить недостатки законодательной регламентации ответственности за кражу, совершенную с банковского счета¹. Отмечается, что судьи «вынуждены» изменять категорию преступления по рассматриваемому составу преступления, чтобы устранить противоречие между необходимостью применить к осужденному уголовно-правовые последствия менее тяжкого преступления ввиду того, что назначенное ему наказание, отражающее существенно меньшую степень общественной опасности содеянного, соответствует категории менее тяжкого преступления, и невозможностью это сделать по формальным причинам в связи с тем, что предусмотренная уголовным законом максимальная мера наказания за совершенное преступление категоризирует его как более тяжкое².

Необходимо также заметить, что на практике нередко вызывает сложность изменение категории преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. К примеру, Челябинский областной суд исключил из приговора суда первой инстанции мотивировки и решения об изменении на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенного М. преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с тяжкого преступления на преступление средней тяжести и об освобождении за примирением с потерпевшей на основании ст. 76 УК РФ М. от отбывания назначенного ей наказания в виде лишения свободы. Суд отметил, что «по смыслу закона изменение категории преступления обуславливается оценкой степени общественной опасности самого преступления, которая не может быть подменена оценкой постпреступного поведения осужденного лица» (апелляционное определение Челябинского областного суда от 19 октября 2021 г. по делу № 10-5735/2021)³.

Излишним будет упоминать, что объективная сторона преступления предопределяет изменение уровня общественной опасности деяния. Автор усматривает отсутствие значительного опыта в определении объективной стороны исследуемого состава преступления. Правовая позиция ВС РФ распространяет кражу с банковского счета в том числе на получение наличных денег в банкоматах. Законодатель, формулируя п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, включает в квалификацию те случаи, когда посредством компьютерных манипуляций или аналогичных ухищрений передача активов осуществляется в ущерб потерпевшему лицу, допуская различные способы, в частности посредством создания виновным платежных поручений или переводов с вводом или выводом данных, благодаря которым система выполняет свою собственную механическую функцию.

По сути, в настоящее время по квалифицирующему признаку «кража с банковского счета» подсудимые признаются виновными наравне с лицами, совершившими компьютерные хищения с банковского счета.

К «традиционным» методам краж и мошенничества сначала присоединились, а затем их стали активно заменять так называемые методы социальной инженерии, кото-

¹ В интервьюировании, проведенном в 2024 г., приняли участие 5 судей, 6 прокуроров, 10 адвокатов из Республики Крым.

² Шарпов Р. Д. Изменение категории преступления судом: закон, теория, практика // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 1. С. 77–89. DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-1-77-89.

³ Павлова Л. О. Дефекты судебной практики об изменении категории преступления // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1. С. 119–131. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.119-131.

рые используются для организации или, чаще всего, для того, чтобы заставить пользователя проводить платежные операции.

Наиболее распространенные случаи хищения с банковского счета выделяют по объективной стороне преступления: отправка электронного письма или ссылки на веб-сайт, который имитирует институциональные каналы поставщика платежных услуг, но на самом деле был отправлен или создан с единственной целью – обмануть пользователей и похитить их персональные учетные данные. Кроме того, имеется еще один вариант, основанный на запросах на обновление программного обеспечения, когда вредоносное программное обеспечение способно записывать ввод паролей и кодов доступа. Также встречается манипулирование кодами, которые перенаправляют на подложные веб-сайты и другие механизмы преступного поведения.

Признаки кражи денежных средств с банковского счета, перечисленные в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в самом кодексе не детализированы. Для их определения необходимо обращаться к нормам гражданского и банковского законодательства¹. Транзакция происходит в результате незаконных действий, которые вполне могут состоять в изменении физических элементов, программировании и введении ложных данных. Представляется, что подобные деяния подлежат квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в совокупности с другими статьями уголовного закона.

Ответственность за тайные хищения имущества с банковского счета обоснованно повышена в соответствии с принципом соразмерности, поскольку лицом совершаются деяния, предусмотренные различными статьями уголовного закона. В то же время степень общественной опасности использования кредитной карты другого лица без ведома владельца ниже, однако это преступление тоже охватывается диспозицией п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Например, тайные хищения, состоящие в копировании магнитной полосы платежной карты без ведома потерпевшего, когда виновный использует эту карту в банкомате или терминале, подлежат квалификации по совокупности с компьютерными преступлениями и квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 183 УК РФ и ст. 187 УК РФ.

Деяния, сопряженные со «взломом» системы защиты банкомата, связанные с целью перехвата управления выдачей наличных денег путем неправомерного доступа к компьютерной информации, образуют совокупность преступлений: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 272 УК РФ.

Воздействие на банкомат путем внедрения вредоносного программного обеспечения в компьютерную систему оборудования банкомата или через другое соединение подлежит квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

В свою очередь, персонифицированная банковская карта потерпевшего может быть прикреплена как к уже открытым платежным счетам на имя владельца счета, так и к платежному счету, открытому на момент выпуска карты. К платежному счету можно прикрепить несколько платежных карт. С помощью платежных карт могут осуществляться следующие операции: оплата приобретенных товаров, оказанных услуг, выдача наличных денег в банкоматах, в кассах платежных систем в пределах, предусмотренных нормативными актами, переводы денежных средств, другие финансовые операции.

Следует признать неудачной позицию о привлечении к уголовной ответственности по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК лиц, совершивших снятие денежных средств или оплату товаров, услуг с чужого банковского счета, поскольку никаких сложных действий, как в вышеизложенных примерах, не происходит. Так, осужденная С. воспользовалась найденной банковской картой потерпевшего, которую он потерял, и расплатилась ею за покупку на сайте «Алиэкспресс» на сумму 4586 руб. 50 коп. Виновная отказалась от дальнейшего совершения преступления, возвратила потерпевшему похищенные деньги и принесла извинения. Указанные действия были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Кассационная инстанция ВС РФ изменила категорию совершенного преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, отменила приговор Нагатинского районного суда г. Москвы, апелляционное определение судебной коллегии

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 9 июля 2021 г. № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта „г“ части 3 статьи 158 и статьи 159.3 УК РФ в связи с запросом Железнодорожного районного суда г. Рязани» // СПС «КонсультантПлюс».

по уголовным делам Московского городского суда и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в отношении С. и прекратила уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон¹.

Следует признать, что в случае, если не изменяется работа программного обеспечения и лицо только расплачивается за услуги или товар, снимает наличные денежные средства, говорить о тяжком преступлении невозможно. Такие деяния с использованием карты потерпевшего по степени общественной опасности сравнимы с преступлением, квалифицируемым по ч. 2 ст. 158 УК. Целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за кражи с различными компьютерными манипуляциями с программным обеспечением и за оплату картой потерпевшего покупок, услуг или снятие наличных денежных средств.

При использовании реальных карт в банкоматах нельзя сказать, что имеет место компьютерная манипуляция, поскольку манипуляция как таковая требует модификации операционных или управляющих систем компьютерной системы. Манипулирование компьютерной системой – это больше, чем просто воздействие на нее, оно состоит во введении ложных данных или изменении программ, нарушающем правильное функционирование обработки, и не эквивалентно действию человека, предоставляющего компьютеру правильные данные, которые обрабатывается программой соответствующим образом. Каких-либо конкретных критериев для дифференциации объективной стороны кражи с банковского счета с учетом многообразия способов хищения в настоящее время не установлено.

Что касается дифференциации ответственности за тайные хищения с банковского счета по субъективной стороне преступлений, она может быть установлена путем выяснения таких признаков, как вина, мотив, цель.

Степень общественной опасности упомянутых деяний по критериям оценки параметров психики в ходе преступных действий несоизмерима, налицо корыстная цель при совершении кражи, она направлена на конкретное действие. Интенсивность мотивационного процесса определяется взаимосвязанными параметрами: силой и размером. Под силой мотивационного процесса понимают способность исключать конкурентные мотивы и, следовательно, степень ее контроля над поведением личности. В свою очередь, размер – это особенность мотивационного процесса, определяющая размер преступного результата и количество действий, необходимых для его достижения. Именно по размеру и объему преступных действий эти действия виновного с картой потерпевшего, которая потеряна или же украдена виновным, также следует считать менее опасными.

В настоящее время использование чужой банковской карты квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, что выглядит ошибочным, поскольку отнесение рассматриваемого деяния к тяжким преступлениям несоразмерно: для потерпевшего не имеет значения, украдены наличные деньги или безналичные в такой же сумме (в отношении безналичных значительно больше шансов их вернуть благодаря принятым банками мерам), с точки зрения виновного лица, ни его действия, ни его личность в этом деянии не обладают признаками повышенной общественной опасности (такими как использование дополнительных технических средств, навыков, особая подготовка и пр.). Для уравнивания ответственности в тех случаях, когда суды верно оценивают признаки состава, вменяя ст. 158 УК РФ, они вынуждены прибегать к назначению наказания ниже низшего предела² или изменению категории преступления³.

Полагаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 158 УК квалифицирующим признаком следующего содержания: «д) с банковского счета путем использования кредитной или дебетовой карты потерпевшего (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного пунктом „г“ части 3 статьи 158 и (или) статьи 159.3 настоящего Кодекса)».

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2021 г. № 5-УД21-99-К2 // ЭПС «Гарант».

² Филатова М. А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. 2020. № 12. С. 34–38.

³ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 6 июня 2022 г. по уголовному делу № 1-251/2022 // Официальный сайт Центрального районного суда г. Челябинска. URL: <https://centr.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.01.2025).

Это дополнение позволит использовать некоторые институты Общей части УК, поскольку изменится категория преступления. Так, будет возможно освобождение от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим или применение судебного штрафа. К примеру, освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ) является единственным императивным основанием. Суд как первой, так и апелляционной инстанции обязан при наличии к тому оснований и выполнении всех условий прекратить уголовное дело и освободить лицо от уголовной ответственности, а в случае постановления обвинительного приговора по причине несогласия на прекращение – освободить от наказания.

Сложнее система выводов, касающихся возможностей суда по освобождению от уголовной ответственности по дискреционным основаниям. Законодатель не должен игнорировать дискреционный характер, предопределяющий особую правовую природу перечисленных оснований. Уголовный закон не может ограничивать подсудимого в праве на прекращение уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности, а обязанность суда – выяснять возможность применения ст. 75, 76, 76.1, 76.2, 90 УК РФ¹.

Проведение сокращенного судебного разбирательства позволяет экономить огромные юрисдикционные усилия и инвестировать время и усилия в другие уголовные дела, соблюдая процессуальные принципы эффективности уголовного процесса и уважения к надлежащей правовой процедуре. Предложенное изменение будет способствовать реализации принципа соразмерности общественной опасности и наказуемости деяний, предусмотренных ст. 158 УК РФ.

Общая формула границ реализации принципа соразмерности определена в ч. 3 ст. 55 Конституции посредством принципиальной оговорки относительно того, что ограничение прав и свобод допускается «только в той мере, в какой это необходимо»². Следовательно, должна быть соразмерность между преступлением и наказанием³. Между тем на основе проведенного автором интервьюирования участников уголовного процесса можно отметить, что в настоящее время по исследуемым преступлениям законодатель лишил подсудимых права на особый порядок судопроизводства по уголовному делу, что может привести к нарушению принципа равенства всех перед законом.

В заключение отметим, что существование в государстве репрессивной уголовной политики считается оправданным, следовательно, мы логически делаем вывод, что наказания также должны быть соразмерны деяниям на общих основаниях.

Контроль на конкретном уровне будет принимать в качестве отправной точки презумпцию соразмерности санкции, предусмотренной за кражу с использованием найденной или украденной банковской карты потерпевшего. Взвешенный анализ показывает, что нет гарантии того, что установленная санкция вполне соразмерна, напротив, очевидна непропорциональность уголовной репрессии.

Вместе с тем сущностью уголовно-правового принципа справедливости является соразмерность⁴. С одной стороны, аргумент о пропорциональности, подразумеваемый или нет, представляет собой важный шаг в оправдании ограничений свобод, с другой – понятие, взятое как логический инструмент, позволяет рационально отличать существенное от чрезмерного.

Дискреционные и, казалось бы, абсолютные права судебной власти несут в себе ограниченность. Это означает, что судья может выбирать между различными вариантами действий, исходя из обстоятельств конкретного дела и своего профессионального опыта лишь для достижения определенной цели и в той мере, в какой их обладатель намерен достичь этой цели и иметь власть применить меры воздействия. Предложенное дополнение основано на принципах соразмерности и равенства, что

¹ *Килина И. В.* Разрешение судом апелляционной инстанции вопроса об освобождении от уголовной ответственности по альтернативным основаниям // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 131–140. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.131-140.

² *Гузеева О. С.* Соразмерность ограничения прав и свобод как условие конституционности наказания // Российское правосудие. 2022. № 4. С. 53–72. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2022.4.53-72.

³ *Беккариа Ч.* Указ. соч.

⁴ *Сабитов Т. Р.* Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 225.

позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания.

В то же время некоторые исследователи предлагают в принципе исключить из ст. 158 УК РФ квалифицирующий признак «с банковского счета», поскольку такое хищение не обладает повышенной опасностью¹.

Отметим, что предлагаемое дополнение призвано помочь правоприменителю дифференцировать уголовную ответственность, поскольку более точно категоризирует кражу с использованием чужой банковской карты, что согласуется с общей системой правового регулирования.

В связи с вышеизложенным дополнение ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующим признаком дает обвиняемому право ходатайствовать о сокращенном порядке судопроизводства при определенных условиях, что способствует эффективности уголовно-правового поощрения. Реализация данного процессуального института упростит систему уголовного преследования с помощью простых, гибких и быстрых механизмов. Это первая цель, которую преследует особый порядок судебного разбирательства, – добиться упрощения и сокращения процедур и разумных сроков уголовного процесса с уважением конституционных гарантий участников уголовного процесса. Соразмерность считается важным принципом при назначении наказания, обеспечивает определенное ограничение судебного усмотрения, достижение справедливости вынесенных судебных актов. Таким образом, применение соразмерных санкций позволяет обеспечить баланс публичных и частных интересов, уважение к закону и судебной власти.

Список литературы

Андрусенко С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102–111. DOI: 10.12737/7595.

Беккариа Ч. О преступлении и наказании / пер. с итал. М. М. Исаева. М.: Инфра-М, 2011. 182 с.

Гузеева О. С. Соразмерность ограничения прав и свобод как условие конституционности наказания // Российское правосудие. 2022. № 4. С. 53–72. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2022.4.53-72.

Калиновский К. Б. Принцип соразмерности мер процессуального принуждения // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 11.

Килина И. В. Разрешение судом апелляционной инстанции вопроса об освобождении от уголовной ответственности по альтернативным основаниям // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 131–140. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.131-140.

Корня А. Судьям не дадут засиживаться. Председатель Верховного Суда выступила за расширение практики внесудебных взысканий // Коммерсант: электрон. газ. 2024. № 87. 22 мая. URL: <https://kommersant.ekiosk.pro/1087725> (дата обращения: 29.01.2025).

Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 316 с.

Луданина А. В. Оценка стоимости имущества при наложении на него ареста: как применять принцип соразмерности // Уголовный процесс. 2022. № 12. С. 68–75. DOI: 10.53114/20764413_2022_12_68.

Павлова Л. О. Дефекты судебной практики об изменении категории преступления // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1. С. 119–131. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.119-131.

Сабитов Т. Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 421 с.

Смирнов А. В., Поздняков М. Л. Сокращение наказания при смягчении уголовного закона: принцип пропорциональности // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 62–71.

Смоляков А. Н. Хищение безналичных, электронных денежных средств и цифровой валюты: вопросы юридической техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 21 с.

Филатова М. А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи // Законность. 2020. № 12. С. 34–38.

Шарапов Р. Д. Изменение категории преступления судом: закон, теория, практика // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 1. С. 77–89. DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-1-77-89.

¹ Смоляков А. Н. Хищение безналичных, электронных денежных средств и цифровой валюты: вопросы юридической техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. С. 19.

References

Andrusenko S. P. (2015) Vosstanovlenie sotsial'noi spravedlivosti i naznachenie sorazmernogo nakazaniya v kontekste printsipa non bis in idem [Restoration of Social Justice and Imposition of Proportionate Punishment in the Context of the Principle Non Bis In Idem]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 102–111, DOI: 10.12737/7595.

Bekkaria Ch. (2011) *O prestuplenii i nakazanii* [About crime and punishment], transl. from Italian by M. M. Isaev. Moscow, Infra-M, 182 p.

Filatova M. A. (2020) Khishchenie s ispol'zovaniem chuzhoi bankovskoi karty v magazine obrazuet sostav krazhi [Theft committed with use of a someone else's bank card in a store constitutes components of larceny]. In *Zakonnost'*, no. 12, pp. 34–38.

Guzeeva O. S. (2022) Sorazmernost' ogranicheniya prav i svobod kak uslovie konstitutsionnosti nakazaniya [Proportionality of restrictions on rights and freedoms as a condition for the constitutionality of punishment]. In *Rossiiskoe pravosudie*, no. 4, pp. 53–72, DOI: 10.37399/issn2072-909X.2022.4.53-72.

Kalinovskii K. B. (2018) Printsip sorazmernosti mer protsessual'nogo prinuzhdeniya [Principle of proportionality of measures of procedural coercion]. In *Ugolovnyi protsess*, no. 11, p. 11.

Kilina I. V. (2023) Razreshenie sudom apellyatsionnoi instantsii voprosa ob osvobozhdenii ot ugovolnoi otvetstvennosti po al'ternativnym osnovaniyam [Resolving the issue of exemption from criminal liability on alternative grounds in the court of appeal]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 9, pp. 131–140, DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.131-140.

Kornya A. (2024) Sud'yam ne dadut zasizhivat'sya. Predsedatel' Verkhovnogo Suda vystupila za rasshirenie praktiki vnesudebnykh vzyskaniy [The judges will not be allowed to stay too long. The Chairman of the Supreme Court advocated the expansion of the practice of extrajudicial punishments]. In *Kommersant: elektronnyaya gazeta*, no. 87, 22 May, available at: <https://kommersant.ekiosk.pro/1087725> (accessed: 29.01.2025).

Lebedev V. M. (Ed.) (2023) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF: in 4 vols. Vol. 1: Obshchaya chast'* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols. Vol. 1: General part]. Moscow, Yurait, 316 p.

Ludanina A. V. (2022) Otsenka stoimosti imushchestva pri nalozhenii na nego aresta: kak primenyat' printsip sorazmernosti [Assessment of the value of property when it is seized: how to apply the principle of proportionality]. In *Ugolovnyi protsess*, no. 12, pp. 68–75, DOI: 10.53114/20764413_2022_12_68.

Pavlova L. O. (2024) Defekty sudebnoi praktiki ob izmenenii kategorii prestupleniya [Defects in judicial practice in changing the category of crime]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, vol. 19, no. 1, pp. 119–131, DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.119-131.

Sabitov T. R. (2019) *Ugolovno-pravovye printsipy: ponyatie, sistema i vidy: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Criminal law principles: concept, system and types: a doctor of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 421 p.

Sharapov R. D. (2023) Izmenenie kategorii prestupleniya sudom: zakon, teoriya, praktika [Changing the category of crime by the court: law, theory, practice]. In *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, vol. 20, no. 1, pp. 77–89, DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-1-77-89.

Smirnov A. V., Pozdnyakov M. L. (2014) Sokrashchenie nakazaniya pri smyagchenii ugovolnogo zakona: printsip proporsional'nosti [Reduction in mitigation of punishment of the criminal law: the principle of proportionality]. In *Ugolovnyi protsess*, no. 2, pp. 62–71.

Smolyakov A. N. (2023) *Khishchenie beznalichnykh, elektronnykh denezhnykh sredstv i tsifrovoi valyuty: voprosy yuridicheskoi tekhniki i differentsiatsii otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Theft of non-cash, electronic money and digital currency: issues of legal technique and differentiation of responsibility: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Saint-Petersburg, 21 p.